

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.4.4>

УДК 94(47).084.9

ББК 63.3(2)

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ И ЕГО РОЛЬ В СТАБИЛИЗАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В СССР

Кирсанов Роман Геннадиевич

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт российской истории РАН
romankirsanov@yandex.ru
ул. Дмитрия Ульянова, 19, 117036 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается процесс возникновения и развития кооперации в годы перестройки в СССР. Основное внимание уделяется анализу влияния кооперативного сектора на насыщение рынка потребительских товаров и услуг и удовлетворение платежеспособного спроса населения. Для исследования привлечены архивные материалы, ранее не введенные в научный оборот.

Ключевые слова: закон о кооперации в СССР, кооперативы, предприятия и производственные объединения, рынок потребительских товаров и услуг, денежное обращение.

Одним из центральных вопросов, обсуждавшихся на XXVII съезде КПСС, было развитие производства товаров народного потребления. В условиях скудности потребительского рынка в СССР неудовлетворенный платежный спрос населения грозил обернуться серьезными экономическими (инфляция) и социальными (рост недовольства граждан) последствиями. Если к концу 1970 г. излишек денег в обращении оценивался в 4 млрд руб., то в 1986 г. неудовлетворенный спрос, вызванный недостатком товаров и услуг, составлял, по разным подсчетам, от 60 до 70 млрд руб., что свидетельствовало о серьезной дезорганизации потребительского рынка [6, л. 55]. Принятые в соответствии с решениями съезда меры по ускоренному развитию производства товаров широкого потребления принесли определенные результаты: была укреплена материально-техническая база промышленности, производящей потребительские товары, повысилась ее оснащенность современным оборудованием, увеличились производствен-

ные объемы. Вместе с тем уровень обеспечения населения этими товарами, их качество и ассортимент по-прежнему во многих случаях не отвечали современным требованиям.

В ходе январского Пленума ЦК КПСС 1987 г., ставшего во многих отношениях поворотным в истории перестройки, было заявлено о необходимости более радикальных мер преобразования экономики, чем те, которые предлагались и внедрялись ранее. Действенным стимулом активизации экономической деятельности виделось расширение применения кооперативных форм производственно-хозяйственной деятельности. Партийные и государственные функционеры полагали, что кооперативы в дополнение к действующей системе государственных предприятий могли бы организовывать мелкосерийное производство наиболее востребованных у населения товаров, при этом своевременно и гибко реагируя на изменение потребительского спроса.

В феврале 1987 г. Совмином СССР был принят пакет постановлений, направленных на

возрождение кооперативного сектора: № 160 «О создании кооперативов общественного питания» [7, ст. 41], № 161 «О создании кооперативов по бытовому обслуживанию» [8, ст. 43] и № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления» [7, ст. 42].

К июлю 1987 г. в стране насчитывалось 9 124 кооператива, в том числе: 1 332 кооператива по производству потребительских товаров, 3 878 кооперативов по бытовому обслуживанию населения, 2 016 кооперативов общественного питания, 347 кооперативов по сбору и переработке вторичного сырья [1, л. 13].

Наиболее распространенными видами хозяйственной деятельности новых кооперативов были производство швейных и трикотажных изделий, обуви, товаров кожаной и текстильной галантереи, сувениров, простейших видов товаров хозяйственного обихода, переработка вторсырья и отходов и выпуск из них товаров народного потребления, а также оказание услуг, пользовавшихся повышенным спросом у населения: ремонт квартир, обустройство садово-огородных и приусадебных участков, техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, производство металлоизделий и мебели по индивидуальным заказам.

Тем не менее объемы реализации кооперативами товаров и услуг были незначительными и не играли заметной роли в удовлетворении имевшегося на них спроса. В РСФСР объем услуг, оказываемых кооперативами, составлял на середину 1987 г. примерно 0,4 % в общем объеме бытовых услуг, в Казахской ССР – 0,08 %. В Украинской ССР 19 кооперативами, созданными при предприятиях местной промышленности, было изготовлено товаров на сумму 496 тыс. руб., что составляло всего 0,04 % от всего выпуска продукции отрасли [1, л. 14].

В определенной степени такое положение можно было объяснить сложностями начального периода становления кооперативного движения: неразвитостью правовой базы, несовершенством кредитных отношений применительно к вопросам выделения средств на капитальный ремонт и приобретение необходимого оборудования, психологической неподготовленностью молодых «предпринимате-

лей» к ведению самостоятельной хозяйственной деятельности и их стремлением к быстрой наживе. Однако немалую долю вины несли и органы власти, которые либо сознательно создавали кооперативам административные барьеры, либо, наоборот, выпускали их за рамки правового поля.

Нередко случалось, что зарегистрированные в установленном порядке кооперативы в течение некоторого времени не могли приступить к работе. В Белорусской ССР по состоянию на 1 августа 1987 г. к хозяйственной деятельности приступили 199 кооперативов, или 40,2 % зарегистрированных. В Москве 172 кооператива не могли начать работать. Задерживалось открытие многих кооперативных кафе и ресторанов [1, л. 6].

Главная причина этого заключалась в том, что местные исполкомы и предприятия, при которых создавались кооперативы, затягивали решение вопросов обеспечения их помещениями, оборудованием и сырьем. Те помещения, которые кооперативам все же удавалось получить от исполкомов, в большинстве случаев требовали капитального ремонта либо оказывались абсолютно не пригодны для производственной деятельности. Имели место факты, когда отдельные кооперативы, лишённые поддержки хозяйствующих органов, прекращали свою деятельность или осуществляли ее в частных домовладениях. Доходило до курьезов: кооператив по переработке вторичного сырья в г. Иваново, получив от местного исполкома помещение и полностью его отремонтировав, в скором времени лишился этой площади, поскольку местный орган власти решил передать ее другой организации [1, л. 94].

Территориальные органы и базы материально-технического снабжения системы Госснаба также не уделяли должного внимания оказанию помощи кооперативам в приобретении материалов, запасных частей, инструментов и оборудования для производства потребительских товаров. К примеру, кооперативы «Спутник», «Радуга» и «Памир», организованные в Таджикской ССР, неоднократно обращались в Госснаб республики по вопросу продажи им тканей и линолеума, однако получали отказы под предлогом отсутствия разрешения на реализацию товар-

но-материальных ценностей по розничным ценам [1, л. 15].

В отдельных случаях создавались необоснованные ограничения для приобретения кооперативами фурнитуры, сырья и малогабаритного оборудования за наличный расчет в розничной торговой сети. Минторгом Белорусской ССР и Белорусской республиканской конторой Госбанка было дано разъяснение от 1 июня 1987 г. о том, что кооперативы могут приобретать за наличный расчет материальные ценности на сумму до 500 руб. по одному расходу, в то время как постановлениями Совмина СССР о создании кооперативов никаких ограничений в этом вопросе предусмотрено не было.

Как ни странно, но почти повсеместно серьезной проблемой стало изготовление печатей для кооперативов. В некоторых регионах при приеме документов на регистрацию срок изготовления печатей устанавливался до одного года.

Неудовлетворительно обстояло дело и с телефонизацией кооперативов. Между тем кооперативы, не подключенные к телефонным линиям, не принимались на обслуживание вневедомственной охраной, а органы Госстраха СССР отказывали им в страховании имущества.

Некоторые исполкомы местных Советов народных депутатов и другие органы управления запрещали кооперативам вступать в договорные отношения с предприятиями и учреждениями, ссылаясь на то, что в Примерных уставах кооперативов, утвержденных правительственными постановлениями, такая форма деятельности не была четко оговорена. Иногда исполкомы даже отказывались регистрировать кооперативы, мотивируя это тем, что среди их членов есть лица, занятые в общественном производстве, несмотря на то что те намеревались работать в кооперативе только в качестве совместителей.

Тем не менее в тех областях и районах, где исполкомы местных Советов шли навстречу просьбам кооператоров и помогали в приобретении помещений, материалов и оборудования, кооперативы оказывали все более заметное влияние на удовлетворение спроса населения на товары и услуги, высвобождали государственные предприятия и организации

от несвойственных им видов деятельности. Например, ленинградским кооперативом «Веталь» в 1988 г. было реализовано модной женской и детской обуви, тканей и трикотажных изделий на сумму 3,2 млн руб. [2, л. 73].

В то же время предприятия и производственные объединения нередко сами оказывались инициаторами либо принимали непосредственное участие в учреждении кооперативов. Характерным примером является Заводское ремонтно-строительное управление г. Минска, чьи служащие создали кооператив «Строитель», в состав которого вошли директор РСУ, начальник производственно-технического отдела, главный механик, начальники участков, мастера и бухгалтер. Кооператив демонстрировал успешную работу, а РСУ проваливало выполнение планов по основным показателям, накопило просроченные платежи по счетам поставщиков на сумму 82 тыс. руб. и было снято с кредитования [1, л. 17].

Львовское производственное объединение «Полонина» Минместпрома Ураинской ССР преобразовало рентабельный участок по производству сувениров в кооператив, в результате чего потери бюджета по итогам финансового года составили 60 тыс. руб., а заработная плата рабочих увеличилась более чем в два раза.

Что касается категорий граждан, пополнявших растущие ряды кооператоров, то действовавшим на тот момент законодательством было предусмотрено, что в кооперативы могут приниматься, главным образом, лица, не занятые в общественном производстве: пенсионеры, домохозяйки, студенты и учащиеся. В них могли быть также задействованы на основании трудового соглашения работники предприятий, организаций и учреждений в свободное от основной работы время¹. К середине 1987 г. из 55 тыс. чел., занятых в кооперативном секторе, 65 % работали по совместительству, 13 % составляли пенсионеры, 8,2 % – домохозяйки, 3,2 % – студенты и учащиеся, 10 % – граждане в трудоспособном возрасте, работавшие только в кооперативе [1, л. 16].

Однако в дальнейшем численность лиц трудоспособного возраста, работавших в кооперативах на постоянной основе, приобрела тенденцию к росту. Участились случаи, когда

граждане оставляли работу в государственном секторе и переходили в кооперативы, которые становились для них основным местом трудовой деятельности. Так, в Свердловской области 50 % сотрудников кооперативов нигде более не работали.

Одним из побочных следствий развития кооперативов стало усложнение контроля за соблюдением ими финансовой дисциплины. Во время проверки в кооперативе «Строитель», созданном при Днепропетровском ремонтно-строительном тресте, должность бухгалтера оказалась пустующей, приходно-расходная смета не составлялась, кассовая книга не была прошнурована. Кооперативы «Такси» и «Обивщик» при производственном объединении «Подольнка» Хмельницкого облбытуправления вообще не имели самостоятельного учета и баланса, печати и расчетного счета в учреждении Госбанка, а все расчеты кооператива осуществлялись бухгалтерией фирмы. В кооперативах, открытых при фирме «Маяк» Одесского облбытуправления, выручка не приходовалась, а оставалась у работников в виде зарплаты. В кооперативе «Поиск» г. Бреста отсутствовали приходно-расходные книги учета материальных ценностей и реализации бытовых услуг, не составлялись ведомости по начислению заработной платы [1, л. 18].

Важной вехой перестроечного периода стал принятый 26 мая 1988 г. закон «О кооперации в СССР». Как следовало из преамбулы закона, экономическая состязательность между государственным и кооперативным секторами экономики признавалась движущей силой социально-экономического развития. Положения закона закрепляли право кооператива заниматься любыми видами деятельности, за исключением запрещенных законодательством Союза ССР и союзных республик.

С принятием закона о кооперации создание кооперативов в стране значительно активизировалось. За 1988 г. число действующих кооперативов увеличилось в 6 раз и на 1 января 1989 г. составило 77,5 тыс., объем реализованных ими товаров и услуг увеличился в 17 раз и достиг более 6 млрд рублей². В кооперативном секторе было задействовано 1,4 млн человек.

Однако к рассматриваемому времени наметилась тенденция на снижение в общем

числе удельного веса кооперативов по производству товаров народного потребления и бытовому обслуживанию населения и быстрому росту прочих видов кооперативов, в первую очередь посреднических, что вряд ли стоило относить к положительным моментам в развитии предпринимательской деятельности. Кооперативы все в большей степени ориентировались на выполнение заказов предприятий и организаций, используя для выполнения этих работ товарные ресурсы, предназначенные для населения. Такая деятельность сулила советским «бизнесменам» значительно больший доход при меньших трудозатратах.

К середине 1989 г. производством потребительских товаров и бытовым обслуживанием населения было занято 45,5 % кооперативов, и примерно столько же – 46,6 % – занимались иными видами деятельности. В целом по стране в общем объеме розничного товарооборота и услуг продукция и услуги кооперативов составляли менее одного процента, в том числе в РСФСР – 0,72 %. В то же время в 1988 г. кооперативы реализовали вне рыночным потребителям (предприятиям и прочим организациям) продукцию на сумму 941 млн руб., или 61 % от общего объема.

В отличие от государственных предприятий кооперативы в соответствии с предоставленным им правом осуществляли расчеты наличными деньгами без ограничения суммы платежей. Так, за 1988 г. банками страны было выдано кооперативам наличных денег на сумму 3,7 млрд руб., из которых на оплату труда кооператоров было направлено 2,2 млрд руб., в то время как поступления от них в кассы банков составили лишь 0,8 млрд руб., или почти в пять раз меньше. В 1989 г. положение усугубилось. Только за январь – март сумма выданных кооперативам наличных денег достигла 3 млрд руб. и превысила сумму поступлений в кассы банка в 7,5 раза [2, л. 74].

Массовое распространение получила практика, когда предприятия и учреждения в целях приобретения товаров рыночного фонда перечисляли безналичные денежные средства кооперативам и через них покупали бытовую технику (холодильники, телевизоры, видеомагнитофоны и пр.), ковры, мебель и другие товары, пользовавшиеся повышенным

потребительским спросом. Значительную часть этих денег составляли средства фондов развития производства, социального развития государственных предприятий и организаций, а также бюджетные ассигнования.

Более серьезную проблему составляло отсутствие контроля за заработной платой в кооперативах. Высокие заработки кооператоров (во многих случаях от 70 до 90 коп. с каждого рубля) были обусловлены возможностью существенно завышать цены, низкими ставками налогообложения и относительно небольшими окладами лиц, работавших по трудовому соглашению³.

Закон о кооперации предусматривал при открытии кооперативов определение соотношения числа членов кооперативов и лиц, привлекавшихся к работе в них по трудовому договору. Однако в большинстве регионов местные исполкомы, регистрировавшие уставы кооперативов, эту законодательную норму игнорировали.

В кооперативе «Полимер» (г. Кишинев) месячная зарплата одного члена кооператива (всего 3 чел.) составляла 1 500 руб., а работающего по трудовому договору (35 человек) – 400 рублей. В кооперативе «Сигнал» (Челябинская область) месячный заработок члена кооператива в 1988 г. доходил до 3 000 руб., председателя – 3 600 руб., а 44 граждан, работавших на договорной основе, – не более 100 рублей. Члены кишиневского кооператива «Звездочка» получали в месяц по 900 руб., а 650 школьников, участвовавших в изготовлении продукции кооператива, – всего по 10 рублей. В кооперативе «Пересвет», зарегистрированном при московском электромашиностроительном заводе «Динамо» и размещавшемся в одном из его цехов, оклады сотрудников выглядели более адекватными: среднемесячная заработная плата работника составляла 500 руб., в том числе члена кооператива – 857 рублей [3, л. 23].

Эти обстоятельства приводили к перекачке безналичных денежных средств в наличные, что крайне отрицательно отражалось на состоянии денежного обращения и создавало дополнительную напряженность на потребительском рынке. До этого времени миллиарды безналичных рублей на счетах госпредприятий использовались только для взаиморасчетов; на них нельзя было ничего купить, но они не порождали инфляционных явлений (до той поры, пока не превращались в реальные деньги). Безналичный денеж-

ный оборот обслуживал обращение почти всех средств производства, а также оптовую реализацию предметов потребления. Теперь же правительству пришлось увеличивать денежную эмиссию, что заметно усиливало давление на товарную массу и создавало инфляционные риски.

Как показали проверки, многими организациями государственной и кооперативной розничной торговли нарушались распоряжения исполкомов местных Советов народных депутатов об отпуске товаров кооперативам, не соблюдались установленные перечни, ограничивавшие реализацию им продукции из розничной торговой сети.

Наряду с этим, некоторые исполкомы вообще не утверждали перечни товаров, не подлежащих продаже кооперативам. В результате получила широкое распространение массовая скупка в магазинах розничной торговли мясопродуктов, сахара, хлопчатобумажных тканей, ниток, пряжи, видеокассет, строительных и отделочных материалов и других остродефицитных товаров.

Так, кооперативом «Дорожник» (г. Одесса) в первом квартале 1989 г. было приобретено за наличный расчет тканей и прочих товаров на сумму 216 тыс. руб. Предприимчивым заместителем директора этого кооператива в одном магазине было одновременно закуплено различных тканей на сумму 32 тыс. рублей [2, л. 75].

Во многом это объяснялось тем, что по-прежнему практически не действовала система обеспечения кооперативов материально-техническими ресурсами. Госснаб СССР, Минторг СССР и Центросоюз не принимали необходимых мер к организации снабжения кооперативов через мелкооптовую торговую сеть.

Кооперативы в большинстве случаев игнорировали положения ст. 19 закона о кооперации, согласно которой цены и тарифы на их продукцию и услуги должны отражать общественно необходимые затраты на производство и реализацию продукции и учитывать потребительские свойства и качество товаров. Пользуясь сложившимся дефицитом на потребительском рынке, многие кооперативы устанавливали непомерно высокие цены на свои изделия. Одесский кооператив «Севан» реализовывал карамель и булочки с наценкой до 900 %, а расположенный неподалеку кооператив «Бриз» применял наценку на леденцы в размере 1 500 % [2, л. 76].

Проверками были вскрыты многочисленные факты спекулятивной перепродажи товаров, приобретенных в государственной и кооперативной торговле. Отдельные кооперативы Белорусской ССР, скупая картофель в торговой сети потребкооперации, реализовывали его за пределами республики по ценам, в 2–3 раза превышавшим государственные. Например, кооператив «Дары природы», созданный при Слуцком коопзаготпроме, скупил у него 17,6 тыс. кг картофеля по цене 12,5 коп. за килограмм и продал в Одесской области по цене 20–40 копеек. Кооператив «Агрокультура» аналогичным путем приобрел 55,7 т картофеля по 17 коп., который реализовал в Азербайджанской ССР по 45 коп. за килограмм [2, л. 76].

Высокие зарплаты кооператоров вкуче с завышенными расценками на их продукцию и услуги вызывали естественное недовольство и раздражение у населения. Кроме того, в руководстве кооперативов иногда оказывались люди, имевшие судимости либо иным способом скомпрометировавшие себя. Так, председатель торгово-закупочного кооператива «Телек» (г. Фрунзе) имел судимость за хищение государственного имущества и денежных средств, председатель кооператива «Алма» из того же города был ранее судим за хищения и служебный подлог [2, л. 77].

В деятельности кооперативов выявлялось немало правонарушений, влекущих уголовную ответственность. В начале 1990 г. народный депутат СССР В.А. Шаповаленко направил запрос в МВД СССР на предмет проверки работы Оренбургского горпромторга. В ходе проверки была выявлена весьма любопытная схема организации незаконных поставок электробытовой техники в Польскую республику. Директор промторга отправил в Польшу холодильники, пылесосы, телевизоры и утюги на общую сумму 1,5 млн руб. без оформления лицензий в МВЭС СССР. В товаросопроводительной документации были указаны детские игрушки.

После этого по распоряжениям руководителей промторга работникам оренбургских кооперативов «Монитор» и «Адаптор» за взятки сбывалась поступающая в порядке обмена из Польши компьютерная техника, которая затем реализовывалась по спекулятивным ценам.

21 марта 1990 г. УВД Оренбургского облисполкома по фактам контрабанды, взяточничества, спекуляции, злоупотребления служебным положением и нарушений правил торговли было возбуждено уголовное дело, а сами махинаторы были арестованы. Во время обысков было изъято неучтенных материальных ценностей на сумму 863 тыс. руб., а также советских денег и иностранной валюты на сумму около 150 тыс. руб. [4, л. 13].

В начале 1990 г. положение на потребительском рынке обострилось, нарастал ажиотажный спрос на продукты питания и потребительские товары длительного пользования. Излишек денег в обращении оценивался в размере около 110 млрд руб. [6, л. 55]. Прилавки магазинов стремительно пустели, и к осени объем товарных запасов в розничной торговле оказался почти на треть ниже установленного плана. Кооперативный сектор, в котором было занято почти 7 млн граждан, едва ли мог спасти ситуацию: доля продукции, реализованной кооперативами населению за 1990 г., составила всего лишь 15 % [5, л. 3]. Как и в предшествующие два года, многие кооперативы, используя свое законное право, предпочитали выполнять заказы предприятий в ущерб насыщению потребительского рынка. Таким образом, можно констатировать, что надежды по преодолению возрастающей диспропорции между денежными доходами и товарным покрытием, связанные с возрождением кооперативного движения, не оправдались. Кооперативная деятельность, несмотря на то что позволила многим кооператорам накопить стартовый капитал для создания частного бизнеса в 1990-е гг., к моменту распада СССР так и не смогла превратиться в крупный сектор народного хозяйства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Согласно п. 2 ст. 12 закона СССР № 8998-ХІ «О кооперации в СССР» лица, работавшие на государственном или общественном предприятии, в организации или учреждении, могли участвовать в деятельности кооперативов только в свободное от основной работы время.

² В расчете на 1 жителя в целом по СССР за 1988 г. кооперативами было реализовано товаров и услуг на 21,1 руб., в том числе: в РСФСР – 22,5 руб.,

Латвийской ССР – 70,9 руб., Эстонской ССР – 64,1 руб., Армянской ССР – 63,6 руб., Таджикской ССР – 6,5 руб., Азербайджанской ССР – 4,8 руб. [2, л. 72].

³ Лица, работавшие в кооперативах по трудовому соглашению, в распределении прибыли (в отличие членов кооперативов) не участвовали, несмотря на то что фактически создавали подавляющую часть доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 5446. – Оп. 148. – Д. 1488.
2. ГАРФ. – Ф. 5446. – Оп. 150. – Д. 1409.
3. ГАРФ. – Ф. 5446. – Оп. 162. – Д. 1199.
4. ГАРФ. – Ф. 5446. – Оп. 162. – Д. 1452.
5. ГАРФ. – Ф. 5446. – Оп. 162. – Д. 1921.
6. Российский государственный архив экономики. – Ф. 2324. – Оп. 33. – Д. 741.

7. Сборник постановлений СССР. – 1987. – № 10.
8. Сборник постановлений СССР. – 1987. – № 11.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (dalee – GARF)* [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 5446, op. 148, d. 1488.
2. *GARF* [SARF]. F. 5446, op. 150, d. 1409.
3. *GARF* [SARF]. F. 5446, op. 162, d. 1199.
4. *GARF* [SARF]. F. 5446, op. 162, d. 1452.
5. *GARF* [SARF]. F. 5446, op. 162, d. 1921.
6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics]. F. 2324, op. 33, d. 741.
7. *Sbornik postanovleniy SSSR* [Collection of Decrees of the USSR]. 1987, no. 10.
8. *Sbornik postanovleniy SSSR* [Collection of Decrees of the USSR]. 1987, no. 11.

THE DEVELOPMENT OF THE COOPERATIVE SECTOR IN THE PERIOD OF PERESTROIKA AND ITS ROLE IN THE STABILIZATION OF THE CONSUMER MARKET IN THE USSR

Kirsanov Roman Gennadievich

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher,
Institute of Russian History of RAS
romankirsanov@yandex.ru
Dmitriya Ulyanova St., 19, 117036 Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper deals with the process of emergence and development of cooperation during the perestroika period in the USSR. The main attention is paid to the analysis of impact by cooperative sector on the saturation of consumer markets and the satisfaction of solvent population demands. In the second half of the 1980s the Soviet government believed that the revival of the cooperative sector would help to overcome the growing disparity between the incomes and trademark coverage. However, this did not happen. For example, by the middle of 1989, less than half of cooperatives were engaged in the production of consumer goods and consumer services of the population. Many cooperatives, using their legal rights, chose to enter into mediation contracts with enterprises to the detriment of the saturation of the consumer market. Eventually, in early 1990s the situation at the consumer market deteriorated sharply; speculative demand for food and consumer durables increased. Moreover, the excess money in circulation had reached a critical size. Thus, cooperative activities, despite the fact that they had enabled many cooperators to accumulate capital and start a private business in the 1990s, by the time of the collapse of the Soviet Union failed to become a major sector of the national economy. The author used the archive materials that have not been involved in the research activity before.

Key words: law on cooperation in the USSR, cooperatives, enterprises and production associations, market of consumer goods and services, money circulation.